

© **В. В. ГАВРИЛЮК, Л. Л. МЕХРИШВИЛИ**

*Тюменский государственный нефтегазовый университет
gavriliuk@list.ru, mll@tsogu.ru*

УДК 316.61

**ОБРАЗ БУДУЩЕГО В МАССОВОМ СОЗНАНИИ ЖИТЕЛЕЙ
РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ***

**A VISION OF THE FUTURE IN THE COLLECTIVE CONSCIOUSNESS
OF RUSSIAN PROVINCE'S INHABITANTS**

Обосновано, что социальная интегрированность, самоидентификация личности зависят от степени соотношенности доминирующих в обществе ценностей с индивидуальным ценностным миром. Выбор жизненной стратегии определяется образом желаемого будущего. Выявлен социологический смысл категории «образ будущего», его значение для разных поколений современных россиян. Доказано, что поливариантность современных ценностных систем определяет актуальность изучения их содержания в поколенческом аспекте.

In the article it is justified that social integration and self-identification of a personality depend on the degree of correlation of dominating values in the society with the individual world of values; and the choice of vital strategy is dictated by an image of a desirable future. The authors find out the sociologic meaning of the category "a vision of the future" and its implication for different generations of present-day citizens of the Russian Federation. It is proved that the poly-variety of contemporary systems of values determines the relevance of studying its contents from the generational approach.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Образ будущего, динамика социальных изменений, жизненные ориентиры, поколенческий подход, молодежный активизм.

KEY WORDS. Vision of the future, dynamics of social changes, vital reference points, generational approach, youth activism.

Российская ментальность — эсхатологична, социальные практики переходных периодов во все времена требовали четкого представления «образа желаемого будущего» как конечной цели социального действия. Образ будущего не сводится к иерархии ценностей, хотя и опирается на нее. В современном глобальном мире динамика социальных изменений оказывает определяющее влияние на возможность трансформации системы ценностных ориентаций. Со-

* Статья подготовлена при поддержке гранта РГНФ № 15-03-00284а «Образ будущего в выборе алгоритма социальной мобильности современной российской молодежи».

гласно Э. Тоффлеру, «оборот» ценностей сейчас происходит быстрее, чем когда-либо в истории [10, с. 330-331]. В целом, как и всякий период аномии, конец XX в. в России породил не ценностный вакуум, а большое разнообразие, разброс индивидуальных и групповых ценностных ориентаций. Появление на социальной арене новых социальных групп — предпринимателей и наемных работников, формирование новых элит еще более усилили ценностный хаос. Современную стадию общественного развития западного мира исследователи определяют уже как посткапиталистическую. Это выражается не только в переосмыслении динамики его базовых характеристик, но и в осознании сущности и способов формирования новых элит. Сегодня на смену «производственному человеку» как лицу элиты XX в. пришли «бобо» — богемная буржуазия, новый креативный класс, совмещающий ценности самореализации, свободы, образования с элитарным образом жизни, осознанием собственной социальной роли как новой элиты посткапиталистического мира [1]. Утверждение о либерализации ценностного мира россиян, часто встречающееся в современной повседневности, не подтверждается новейшими социологическими исследованиями [4, с. 13; 7, с. 120-160]. Авторы известного социологического проекта [4] на основании мониторинга 1990, 1994, 1996 гг. пришли к выводу о состоявшейся трансформации идеологизированной советской системы ценностей в поливариантную, плюралистическую. Поливариантность современных ценностных систем определяет актуальность изучения их содержания в поколенческом аспекте. Поколение 2000-х отличается от молодежи 90-х гг. прошлого века достаточно принципиально. Это — первое поколение, социализация которого протекала в условиях стабильного развития в социуме, преодолевшем период аномии постперестроечного общества. Сложившаяся социальная структура российского общества задает новую систему ценностей и смыслов, определяющих ценностные ориентации новых поколений, их реальные приоритеты, представления молодежи о желаемом будущем для страны, региона, для себя лично. Изучение ценностного мира молодежи — вечная социологическая тема, сегодня особую важность в ней приобретает аспект, связанный с выбором жизненных стратегий, образом будущего у новых поколений.

Содержательно-логическая связь между представлением о будущем и социальным действием обнаруживается уже в работах К. Маркса [8, с. 8]. М. Вебер выявил социологическую связь между картинами мира и типами рациональности и показал, как «картины мира» господствуют над поведением человека. Тип мирозерцания задает основные параметры действия человека, направленного в будущее. В теории М. Вебера выделено три способа отношения к миру, задающие установку как некоторый вектор их социального действия: приспособление к миру; бегство от мира; овладение миром [2, с. 762].

Прогнозы будущего, его образ имеют не только общество, но и социальные группы, отдельная личность. Насколько человек осознает себя частью социального целого, настолько он предвосхищает не только свою субъективную судьбу, но и судьбу общности, нации, государства. Социальный контекст вытекает из обобщенности представлений, которые можно назвать осознанием социального будущего. Так как человек соотносит свои проекционные ожидания с представлениями о социальном будущем, то возникает комплексный образ будущего, например на уровне поколения.

Проверке ряда выдвинутых авторами гипотез было посвящено социологическое исследование, проведенное в Тюменском регионе в 2013-2014 гг. под руководством В. В. Гаврилюк. Проект был посвящен изучению ценностного мира современных поколений российской провинции. В этом проекте был и блок, посвященный исследованию образа будущего у современных поколений, изучению влияния образа будущего у современной молодежи на выбор ею жизненного пути. Одним из базовых методов был анкетный опрос, проведенный в городах и селах юга Тюменской области. Репрезентативная выборка включала в себя 700 респондентов, из них 552 человека (262 мужчины и 290 женщин) — городские жители; 148 респондентов (69 мужчин и 79 женщин) — сельские жители. Было выделено 7 возрастных групп респондентов от 15 до 60 (и старше) лет.

Одним из ключевых понятий в исследуемой теме является вопрос о содержании представлений о жизненном успехе. Различия в оценке этого понятия имеют ярко выраженный поколенческий характер (табл. 1).

Таблица 1

Жизненный успех в представлении современных поколений

	15-17	18-25	26-30	31-40	41-50	51-60	61 и более
Быть уважаемым членом общества	85,7	34,3	24,2	43,0	31,6	32,2	20,0
Служить своей стране, отечеству	42,9	7,8	18,2	10,3	21,1	16,9	28,0
Иметь хорошую, крепкую семью	85,7	66,3	63,6	57,0	57,9	54,2	56,0
Умело использовать опыт предшествующих поколений	0	12,0	15,2	18,7	22,4	22,0	28,0
Добиться известности, славы	28,6	4,2	11,1	8,4	15,8	6,8	8,0
Стать богатым человеком	14,3	17,6	18,2	18,7	17,1	11,9	8,0
Получить хорошее образование	14,3	22,3	16,2	28,0	22,4	23,7	32,0
Реализовать свои способности	14,3	36,7	41,4	42,1	34,2	39,0	28,0
Иметь верных друзей	14,3	33,1	30,3	24,3	21,1	13,6	4,0
Быть любимым	14,3	25,9	27,3	21,5	25,0	23,7	16,0
Работать в хорошем, дружелюбном коллективе	0	7,8	13,1	12,1	21,1	11,9	16,0
Достичь высокого мастерства в профессии	28,6	20,5	11,1	10,3	9,2	15,3	24,0

В оценках самой юной части респондентов (15-17 лет) доминирующими оказались социальные признаки жизненного успеха: уважение, признание — 85,7%; патриотические ценности — 42,9%; ценности профессиональной самореализации — 28,6%; слава, известность — 14,3%. В группе более взрослой молодежи (18-30 лет) ранг этих ценностей как признаков жизненного успеха значительно снижается. Ценности коллективизма, преемственности поколений абсолютно утрачены новыми поколениями. Сохраняется высокая значимость профессионализма, самореализации, дружбы. Стремление к славе как показателю жизненного успеха относится только к группе самых юных, «взрослая» молодежь не преувеличивает этот критерий жизненной состоятельности. Обращает на себя внимание разрыв в отношениях к патриотическим ценностям и смыслам. Новое поколение россиян относится к своей стране с большой

гордостью за ее историю и настоящее. Подъем патриотического духа является вполне благоприятным фоном для социализации новых поколений. Ориентация на жизненный успех, четкое представление о его составляющих для молодежи может свидетельствовать об уровне сформированности личности. То, что с течением жизни критерии жизненного успеха претерпевают значительные изменения, ни в коей мере не отменяет этого утверждения, так как выбор жизненной стратегии в юности может опираться только на образ желаемого будущего. Наличие образа для выбора жизненных стратегий — необходимое, но не достаточное условие. Например, Д. В. Трынов подчеркивает, что «ценность будущего определяется такими вещами, как: ясность перспектив; обладание знанием о достижении поставленных целей; умение прогнозировать сценарии развития ситуации; наличие ряда качеств, свойственных автономной личности, особо ценных в обществе данного типа» [11, с. 134-139]. Другие авторы актуализируют еще несколько важных аспектов формирования образа будущего у современных россиян и влияние его на выбор жизненных стратегий. *Во-первых*, стоит признать, что субъект мыслит будущее в весьма ограниченной временной перспективе. Согласно опросам общественного мнения, большинство россиян не планируют жизнь на большую временную перспективу. Чаще всего речь идет о 5-10 годах, значительно реже о 15-20-ти [9, с. 101]. *Во-вторых*, субъекту свойственно идеализировать будущее, создавать некий образец, совершенство. Чем более происходит разрыв желаемого и возможного, тем более перспектива приближается к утопии [6, с. 310-311]. *В-третьих*, формирование образа будущего особенно актуально с точки зрения развития молодого поколения как способа преодоления социальной отчужденности, поиска своего места, профессиональной ориентации, самосовершенствования. Итак, в рамках социологических концепций понятие «образ будущего» употребляют для обозначения определенных позиций во взглядах на будущее, характерных для конкретных социальных групп, согласно которым его природу следует искать в феноменах общественного сознания [12, с. 120-134].

В выявлении образа будущего у современных поколений россиян исследователи отмечают необходимость изучения прежде всего представлений о будущем страны. Определяя сегодня доминирующие образы будущего современной России, значительная часть исследователей отмечают «лидирующие позиции двух отчасти противоположных образов — проекта социальных преобразований и идеи новой духовности» [5]. Это подтверждается и в нашем исследовании оценки роли страны в недалеком будущем современными поколениями (табл. 2).

Таблица 2

Представление о российском обществе через 10 лет

	15-17	18-25	26-30	31-40	41-50	51-60	61 и более
1	2	3	4	5	6	7	8
Россия будет играть все большую роль в мировом сообществе	71,4	36,1	41,4	45,8	36,8	37,3	20,0
Значительно улучшится благосостояние, будет больше богатых людей	0	13,9	18,2	21,5	13,2	13,6	4,0

Окончание табл. 2

1	2	3	4	5	6	7	8
Возрастет значение семьи	0	15,1	16,2	21,5	28,9	25,4	24,0
Возрастет значение идеологии и духовных ценностей	0	10,2	12,1	18,7	25,0	18,6	12,0
Старшее поколение будет использовать опыт молодежи	14,3	12,7	14,1	14,0	13,2	10,2	4,0
Молодежь будет опираться на опыт предшествующих поколений	28,6	13,9	8,1	16,8	15,8	13,6	12,0
Людям старших поколений станет сложнее понимать молодежь	28,6	29,5	31,3	31,8	26,3	40,7	40,0
Богатые станут богаче, а бедные беднее	28,6	41,0	31,3	29,0	31,6	30,5	44,0
Деньги будут играть все большую роль, люди станут более расчетливыми	42,9	45,2	42,4	29,9	32,9	30,5	44,0
Ценность семьи снизится, увеличится разрыв между поколениями	57,1	25,3	20,2	24,3	22,4	20,3	20,0
Будут узаконены однополые браки	0	12,0	9,1	11,2	13,2	5,1	0

Представление о российском обществе через 10 лет подчеркивает патриотический настрой современной молодежи, особенно характерно это для самой юной части поколения, большинство из них утверждают, что «Россия будет играть все большую роль в мировом сообществе».

В перечне индикаторов в нашем исследовании намеренно смешаны различные аспекты геополитического, ценностного, социального и социально-экономического характера. Дальнейший анализ полученных эмпирических данных позволил сгруппировать результаты и выстроить иерархию образа будущего страны. Различия в содержании образа будущего, безусловно, имеют поколенческий характер. В России он касается философских, мировоззренческих, духовных основ развития общества и человека, базисных взглядов на экономику и производство, материальную жизнь общества. Поколение «отцов» оказалось в положении, когда передача материального и духовного наследия преемникам практически отсутствует. Социальные ценности «отцов» утратили практическое значение и не наследуются «детьми», поскольку неприемлемы ни для настоящей, ни для будущей жизни. Различия оценки и самооценки поколений особенно отчетливо проявились при характеристике современных поколений. Абсолютное большинство молодых респондентов (15-30 лет) отнесли свои поколения к поколениям надежд — 77,4%, при этом практически никто, особенно в группе самых юных, не выбрал «условно отрицательных» признаков своего поколения, что часто встречалось среди более взрослых респондентов. Равнодушие, цинизм, прагматизм как признаки своего поколения выбрали в основном респонденты 36-50 лет. В этой же возрастной группе встречается характеристика своего поколения как «потерянного», «отчаявшегося». Специфика современного периода развития состоит в том, что

общественное мнение возлагает слишком большую ответственность за будущее общества на молодежь как на движущую силу, авангард преобразований. Некоторые исследователи усматривают в этом факте возможности появления у молодежи апатии, нежелания что-либо делать, а также «гиперответственности» и «гиперзанятости», отмечают преобладание вариативности построения образа будущего [3]. Вывод, который автор делает из своих наблюдений, представляется нам весьма сомнительным и далеким от современной социальной практики. В. Дедова утверждает, что сегодня «необходимы механизмы формирования у молодого поколения устойчивого образа будущего как основы для действий в настоящем» [3, с. 43]. На наш взгляд, вариативность образа будущего у молодежи сегодня и есть единственное основание для социального действия, так как в неустойчивом транзитивном обществе невозможно исходить только из одного образа, сценария. Скорость перемен не позволяет планировать ни профессиональную карьеру однажды и на всю жизнь, ни приверженность одной идеологической концепции, ни даже свою частную жизнь. Именно поэтому базовым понятием для выбора жизненной стратегии новых поколений и может служить понятие «образ будущего», которое только в обобщенном, стратегическом плане определяет выбор жизненного пути, содержит возможность его варьирования без ущерба для базовых ценностей, возможность добиться успеха на пути самореализации.

Несмотря на заметные негативные тенденции в социально-экономическом развитии современной России, нынешнему поколению российской молодежи сегодняшняя жизнь в стране нравится гораздо больше, чем их предшественникам. Образ своего будущего российский молодой человек связывает с хорошим образованием, последующей работой по выбранной, любимой профессии, профессиональной карьерой, материальным благополучием, богатством. Проблемы интеграции молодежи в социальное пространство региона зависят от самоидентификации этой социальной группы. Социальная идентичность молодежи проявляется в наличии или отсутствии социального оптимизма, оценке собственных жизненных перспектив, самочувствии в ближайшем социальном окружении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Брукс Д. Бобо в раю: откуда берется новая элита. М.: АМП, 2014.
2. Вебер М. Избранные произведения: пер. с нем. / сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; предисл. П. П. Гайденко. М.: Прогресс, 1990.
3. Дедова В. Роль образа будущего в процессе социализации молодежи в условиях информационного общества // Социальные явления. 2013. № 1. URL: <http://www.socialphenomena.org/article/поль—an-image—the-future—in—process-sotsia/>
4. Динамика ценностей населения реформируемой России / отв. ред. Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. М.: Эдиториал УРСС, 1996.
5. Желтикова И. Образ будущего — варианты возможного. URL: <http://www.runivers.ru/philosophy/logosphere/398781/> (дата обращения: 03.10.2014).
6. Козлов А. А. Отток за рубеж: реалии нового времени или предвестие катастрофы? // Модернизация России: ответственность молодежи: материалы науч.-практ. конф. Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2003.

7. Лапин Н. И. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России // Мир России. 2003. № 4.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Избранные произведения: в 3 т. М.: Политиздат, 1980. Т. 1.
9. Петухов В. В. Ценностная палитра современного российского общества: «идеологическая каша» или поиск новых смыслов? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2011. № 1 (101).
10. Тоффлер Э. Шок будущего: пер. с англ. М.: АСТ, 2002.
11. Трынов Д. В. Методологические аспекты исследования образа будущего в контексте становления гражданской культуры // Социология и общество: глобальные вызовы и региональное развитие: материалы IV очередного Всерос. социол. конгр. М.: РОС, 2012.
12. Цой Л. Н. «Будущее» как социологическое понятие // Мир психологии. 2013. № 2 (74).

REFERENCES

1. Brooks, D. Bobo v raj: otkuda beretsja novaja jelita [Bobo in paradise: where the new elite is coming from]. M.: AMP, 2014. (in Russian).
2. Weber, M. Izbrannye proizvedenija: per. s nem. / sost., obshh. red. i poslesl. Ju. N. Davydova; predisl. P. P. Gajdenko [The chosen works: translated from German / composed, general edition and concluding remarks Yu. N. Davydova; introduction P. P. Gaydenko]. M.: Progress, 1990. (in Russian).
3. Dedova, V. Rol' obraza budushhego v processe socializacii molodezhi v uslovijah informacionnogo obshhestva // Social'nye javlenija [The role of the image of the future in the course of socialization of youth within the information society // Social phenomena]. 2013. № 1. URL: <http://www.socialphenomena.org/article/роль — an image — the future — in — process-sotsia/> (in Russian).
4. Dinamika cennostej naselenija reformiruemoj Rossii [Dynamics of values of the population of the reformed Russia] / Edited by N. I. Lapin, L. A. Belyaeva. M.: Editorial of URSS, 1996. (in Russian).
5. Zheltikova, I. Obraz budushhego — varianty vozmozhnogo [The image of the future — possible options]. URL: <http://www.runivers.ru/philosophy/logosphere/398781/> (date of access: 03.10.2014). (in Russian).
6. Kozlov, A. A. Ottok za rubezh: realii novogo vremeni ili predvestie katastrofy? // Modernizacija Rossii: otvetstvennost' molodjozhi: materialy nauchno-prakticheskoj konferencii [The outflow abroad: the realities of contemporary times or a presage of a catastrophe? // Modernization of Russia: responsibility of the youth: the materials of a scientific and practical conference]. Ekaterinburg: Ural Federal University publishing house, 2003. (in Russian).
7. Lapin, N. I. Kak chuvstvujut sebja, k chemu stremjatsja grazhdane Rossii // Mir Rossii [How do citizens of Russia feel and what are their aspirations? // World of Russia]. 2003. № 4. (in Russian).
8. Marx, K., Engels, F. Izbrannye proizvedenija: v 3 tomakh [Chosen works: in 3 volumes]. M.: Politizdat, 1980. Vol. 1. (in Russian).
9. Petukhov, V. V. Cennostnaja palitra sovremennogo rossijskogo obshhestva: "ideologičeskaja kasha" ili poisk novyh smyslov? // Monitoring obshhestvennogo mnienija: jekonomičeskie i social'nye peremeny [A palette of values in modern Russian society: "ideological porridge" or the search for new meanings? // The monitoring of public opinion: economic and social changes]. 2011. № 1 (101). (in Russian).
10. Toffler, E. Shok budushhego [Shock of Future]: translated from English M.: АСТ, 2002. (in Russian).

11. Trynov, D. V. Metodologicheskie aspekty issledovanija obraza budushhego v kontekste stanovlenija grazhdanskoj kul'tury // Sociologija i obshhestvo: global'nye vyzovy i regional'noe razvitie: materialy IV ocherednogo vserossijskogo sociologicheskogo kongressa [Methodological aspects of research of an image of the future in the context of formation of civil culture // Sociology and society: global challenges and regional development: materials of the IV all-Russia sociological congress]. M.: I GREW, 2012. (in Russian).

12. Tsoi, L. N. "Budushhee" kak sociologicheskoe ponjatie // Mir psihologii ["Future" as a sociological concept // The world of psychology]. 2013. № 2 (74). (in Russian).

Авторы публикации

Гаврилюк Вера Владимировна — профессор Тюменского государственного нефтегазового университета, доктор социологических наук

Мехришвили Ламара Ленгизовна — доцент Тюменского государственного нефтегазового университета, доктор социологических наук

Authors of the publication

Vera V. Gavrilyuk — Professor Tyumen State Oil and Gas University, Doctor of Sociology

Lamara L. Mekhrishvili — Associate Professor Tyumen State Oil and Gas University, Doctor of Sociology